

По пословицѣ: «нѣтъ худа безъ добра» — подобная, обязательная отстрочка путешествія явилась весьма кстати. Мнѣ можно было ѣхать на родину и здѣсь, въ продолженіи лѣта 1878 года, въ тиши деревни, окончательно отдохнуть отъ многоразличныхъ невзгодъ Лобь-норскаго путешествія.

Между тѣмъ, недоразумѣнія съ китайцами не только не улаживались, но еще болѣе осложнялись. Казалось, имъ не предвидилось и конца. Ожиданіе «благопріятнаго» времени для путешествія могло отдалить это путешествіе на цѣлыя годы. Да и тогда — кто могъ поручиться, что экспедиція наша не встрѣтитъ препятствій въ томъ или другомъ видѣ и характерѣ. По опыту предшествовавшихъ странствованій мнѣ было достаточно извѣстно, что успѣхъ путешествія въ такихъ дикихъ странахъ, какова Центральная Азія, много, даже очень много, зависитъ отъ удачи, счастья, т. е. отъ такихъ условій, которыя невозможно опредѣлить заранѣе. Необходимо рисковать, и въ этомъ самомъ рискѣ кроется значительный, пожалуй, даже наибольшій шансъ успѣха.....

Со всегдашнею горячею готовностію откликнулись Географическое Общество и Военное Министерство на поданный мною проэктъ о новомъ путешествіи въ глубь Азіи. Цѣлію этого путешествія намѣчался далекій, малоизвѣстный Тибетъ. Путемъ же слѣдованія избрано было направленіе изъ Зайсана черезъ Хами, Са-чжеу и Цайдамъ — по мѣстностямъ, которыя сами по себѣ представляли высокій научный интересъ. Срокъ путешествія полагался двухлѣтній; личный составъ экспедиціи опредѣленъ былъ въ 13 человекъ; на расходы исчислялось 29,000 руб. ¹⁾ Незабвенному для Россіи Императору Александру Николаевичу угодно было повелѣть снарядить предполагаемое путешествіе въ той самой обстановкѣ, какъ мною было проэктировано.

Ближайшими моими помощниками, принесшими неоцѣнимыя услуги дѣлу экспедиціи, были два офицера, прапорщики — *Федоръ Леонтьевичъ Эклонъ* и *Всеволодъ Ивановичъ Роборовскій*. Первый изъ нихъ, еще будучи юнкеромъ, сопутствовалъ мнѣ на Лобь-норъ; второй теперь впервые отправлялся въ Азію. Эклону поручено было препарированіе млекопитающихъ, птицъ и пр., словомъ, завѣдываніе зоологическою коллекціею; Роборовскій же рисовалъ и собиралъ гербарій. Кромѣ того, оба названные офицера помогали мнѣ и въ другихъ научныхъ работахъ экспедиціи. Въ составѣ послѣдней находились, кромѣ того, трое солдатъ: *Никифоръ Егоровъ*, *Михаилъ Румянцевъ* и *Михей Урусовъ*; пять забайкальскихъ

¹⁾ Изъ нихъ 10,000 рублей золотомъ по номинальной цѣнѣ.